
ФРИДРИХ НИЦШЕ
наследие и проект

Institute of Philosophy
Russian Academy of Sciences

FRIEDRICH NIETZSCHE
LEGACY AND PROSPECTS

FRIEDRICH NIETZSCHE
ERBE UND PERSPEKTIVEN

Compiled and edited by
Yulia V. Sineokaya and Ekaterina A. Poljakova

2nd edition

LRC Publishing House
Languages of Slavic Culture
Moscow
2017

Российская академия наук
Институт философии

ФРИДРИХ НИЦШЕ

НАСЛЕДИЕ И ПРОЕКТ

Составители и ответственные редакторы
Ю. В. Синеокая, Е. А. Полякова

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва
2017

УДК 1/14
ББК 87
Ф 88

Рецензенты:
доктор филос. наук, профессор *А. Л. Доброхотов*,
кандидат филос. наук *И. А. Михайлов*

Ф 88 Фридрих Ницше: наследие и проект / Сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая, Е. А. Полякова; пер. А. Г. Жаворонков, И. М. Полякова. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 824 с.

ISBN 978-5-94457-311-7

Цель трехязычного сборника статей — рассказать о проблемах ницшеведения начала XXI столетия. Тридцать четыре философа из тринадцати стран, работающие в ведущих университетах и научно-исследовательских центрах России, Европы и Америки, обсуждают влияние творчества Ницше на мировую культуру, спорят о том, какие идеи немецкого мыслителя оказались наиболее востребованы в XX веке, поднимают вопрос об ответственности Ницше за идеологию национал-социализма, высказывают свои суждения о том, что его идеи могут привести в философию XXI столетия.

Книга предназначена как для специалистов — историков философии, так и для широкого круга читателей и призвана способствовать коммуникации интеллектуалов из разных стран.

УДК 1/14
ББК 87

ISBN 978-5-94457-311-7

9 785944 573117 >

© Синеокая Ю. В., Полякова Е. А., составители, 2017

© Авторы, 2017

© Издательский Дом ЯСК, 2017

© Языки славянской культуры, 2017

Содержание

Вступительное слово редакторов-издателей сборника.....	9
Editor's Preface.....	13
Введение: Ницше сегодня.....	15
Introduction: Nietzsche today	25

Ницше и проект «философии будущего» / Nietzsche and the Project of the 'Philosophy of the Future' / Nietzsche und das Projekt der „Philosophie der Zukunft“

<i>Вернер Штегмайер (Германия)</i> Ницше определяет будущее философии	35
<i>Werner Stegmaier (Germany)</i> Nietzsches Grundentscheidungen für die Zukunft der Philosophie.....	48
<i>Тильман Борше (Германия)</i> Критика и образование в условиях конечности.....	60
<i>Tilman Borsche (Germany)</i> Kritik und Bildung unter Bedingungen der Endlichkeit.....	70
<i>Энрико Мюллер (Германия)</i> Ницше — философия будущего?.....	79
<i>Enrico Müller (Germany)</i> Nietzsche — eine Philosophie der Zukunft?.....	91
<i>Андреас Рупшус (Германия)</i> Ответственность Ницше и ответственность настоящего. Размышления о наследии и будущем философии Ницше.....	102
<i>Andreas Rupschus (Germany)</i> Die Verantwortung Nietzsches und die Verantwortung der Gegenwart. Überlegungen über Erbe und Zukunft von Nietzsches Philosophie	111
<i>Яанус Соовали (Эстония)</i> Наследуя Ницше	120
<i>Jaanus Sooväli (Estonia)</i> Inheriting Nietzsche	129
<i>Екатерина Полякова (Германия/Россия)</i> «Последняя мораль» Фридриха Ницше.....	137
<i>Ekaterina Poljakova (Germany/Russia)</i> Friedrich Nietzsches „letzte Moral“	148

«Смерть Бога» и проблема нигилизма / The 'Death of God' and the Problem of Nihilism / Der „Tod Gottes“ und das Problem des Nihilismus

<i>Абдусалам Гусейнов (Россия)</i> Человек, который хотел стать Богом	161
<i>Abdusalam Guseynov (Russia)</i> A Man Who Wanted to Be God	181

<i>Пауль ван Тонгерен (Нидерланды)</i> Нигилизм: диагноз Ницше как вызов культуре XX и XXI веков	197
<i>Paul van Tongeren (The Netherlands)</i> Nihilism: Nietzsche's Challenging Diagnosis of Our 20th and 21st Century Culture	202
<i>Марина Быкова (США / Россия)</i> О понятии вечного возвращения и проблеме свободы у Ницше.....	207
<i>Marina Bykova (USA / Russia)</i> On Nietzsche's Concept of Eternal Recurrence and the Problem of Freedom.....	231
<i>Хартвиг Франк (Германия)</i> Фридрих Ницше — просветитель и визионер	250
<i>Hartwig Frank (Germany)</i> Friedrich Nietzsche — Aufklärer und Visionär	255
<i>Мария Жоао Майер Бранко (Португалия), Жоао Констансио (Португалия)</i> Ницше — Дон-Кихот эпохи модернизма?	260
<i>Maria João Mayer Branco (Portugal), João Constâncio (Portugal)</i> Nietzsche — a Quixotic Modernist?.....	270
<i>Изабель Винанд (Швейцария)</i> Мысль Ницше: ответы из франко-швейцарской перспективы.....	279
<i>Isabelle Wienand (Switzerland)</i> Nietzsches Denken: Antworten aus einer französisch-schweizerischen Perspektive	283
<i>Валерий Подорога (Россия)</i> Ницше и проблема времени	287
<i>Valeriy Podoroga (Russia)</i> Nietzsche and the Problem of Time	293
<i>Борис Марков (Россия)</i> Ницшеанское время	299
<i>Boris Markov (Russia)</i> The Nietzschean Time	311
<i>Алексей Жаворонков (Германия / Россия)</i> Критический метод и философия будущего: размышления об актуальности социальной критики Ницше.....	322
<i>Alexey Zhavoronkov (Germany / Russia)</i> Critical Method and the Philosophy of the Future: Reflections on the Relevance of Nietzsche's Social Criticism	335

**Ответственность мыслителя перед историей /
The Responsibility of a Thinker to History /
Die Verantwortung eines Denkers vor der Geschichte**

<i>Трейси Стронг (США)</i> Ницше о философии и Ницше сегодня	349
<i>Tracy Strong (USA)</i> Nietzsche on Philosophy and for Our Times.....	362
<i>Бабетта Бабиц (США)</i> К вопросу о влиянии и современном значении Ницше.....	374
<i>Babette Babich (USA)</i> Querying Nietzsche's Influence and Meaning Today.....	391
<i>Мишель Коэн-Алими (Франция)</i> Ницше и «самый роковой народ всемирной истории».....	407
<i>Michèle Cohen-Halimi (France)</i> Nietzsche and “the Most Fateful People in World History”	432
<i>Паоло Стеллино (Португалия)</i> Ницше и ответственность интеллектуалов	455
<i>Paolo Stellino (Portugal)</i> Nietzsche and the Responsibility of Intellectuals	467

Содержание

<i>Игорь Эбанойдзе (Россия)</i> Ницше и метафизика риска.....	478
<i>Igor Ebanoidze (Russia)</i> Nietzsche and the Metaphysics of Risk.....	483
<i>Жорже Луис Визентейнер (Бразилия)</i> Ницше о субъективности: практика само-генеалогии и философское самоинценирование	487
<i>Jorge Luiz Viesenteiner (Brasil)</i> Nietzsche on Subjectivity: Self-Genealogical Praxis and Philosophical Self-Staging	500
<i>Освальдо Джакоиа (Бразилия)</i> От генеалогии чувства стыда к спасению невинности становления	512
<i>Oswaldo Giacoia (Brasil)</i> Von der Genealogie des Schuldgewissens zur Rettung der Unschuld des Werdens	519

Идея Европы и национальное самосознание / The Idea of Europe and National Self-Consciousness / Die Idee Europas und das nationale Selbstbewusstsein

<i>Карло Джентили (Италия)</i> Фридрих Ницше: Актуальность несвоевременного.....	529
<i>Carlo Gentili (Italy)</i> Friedrich Nietzsche: Aktualität eines Unzeitgemässen.....	540
<i>Марко Брузотти (Италия / Германия)</i> «Европейский» и «сверхъевропейский». Заратустра, добрый европеец и взгляд издалека	550
<i>Marco Brusotti (Italy / Germany)</i> „Europäisch“ und „über-europäisch“. Zarathustra, der gute Europäer und der Blick aus der Ferne	566
<i>Йохан Фигл (Австрия)</i> Рецепция центральных тем Фридриха Ницше	581
<i>Johann Figl (Austria)</i> Rezeption zentraler Themen Friedrich Nietzsches.....	593
<i>Тарас Лютый (Украина)</i> Вечное возвращение к Ницше	605
<i>Taras Luty (Ukraine)</i> The Eternal Recurrence to Nietzsche.....	617
<i>Марта Копий-Вайс (Польша)</i> Ницше в Польше: очерк истории рецепции.....	628
<i>Marta Kopij-Weiß (Poland)</i> Nietzsche in Polen — Umriss einer Rezeptionsgeschichte.....	637
<i>Юлия Синеокая (Россия)</i> Ницше в России XXI века	647
<i>Yulia Sineokaya (Russia)</i> Nietzsche in Russia in the 21st Century.....	665

Ницше сегодня / Nietzsche Today / Nietzsche heute

<i>Нелли Мотрошилова (Россия)</i> Вещая философия Ф. Ницше и современность.....	685
<i>Nelli Motroshilova (Russia)</i> Nietzsche's Prophetic Philosophy and Contemporaneity	700
<i>Михаил Хорьков (Россия)</i> Переосмысляя Ницше для новой этики: Фридрих Ницше сквозь призму философии Макса Шелера.....	714
<i>Mikhail Khorkov (Russia)</i> Rethinking Nietzsche for a New Ethics: Friedrich Nietzsche through the Prism of Max Scheler's Philosophy.....	721

<i>Лариса Гармаш (Украина)</i> Формула Ницше	728
<i>Larisa Garmash (Ukraine)</i> Nietzsche's Formula	738
<i>Райнер Адольфи (Германия)</i> Тоска по новой независимости — вопреки власти времени: опыт «Ницше» в немецкой культуре	748
<i>Rainer Adolphi (Germany)</i> Die Sehnsucht, wieder souverän zu werden gegenüber der Macht der Zeit: Erfahrungen mit ›Nietzsche‹ in der deutschen Kultur	762
<i>Андреа Кристиан Бертино (Германия)</i> Актуальность критики жертвования у Ницше.....	776
<i>Andrea Christian Bertino (Germany)</i> Die Aktualität von Nietzsches Opferkritik	787
<i>Хольгер Цаборовски (Германия)</i> Зачем Ницше — сегодня?	797
<i>Holger Zaborowski (Germany)</i> Wozu Nietzsche — heute?	802
Список сокращений сочинений Фр. Ницше	807
Abbreviations of Nietzsche's Works	809
Liste der Abkürzungen von Nietzsches Werken	811
Сведения об авторах.....	813
Contributors.....	817

Вступительное слово редакторов-издателей сборника

Трехязычный сборник статей, который Вы держите в руках, уникален: его авторы — наиболее авторитетные сегодня специалисты по философии Ницше, работающие в ведущих университетах и научно-исследовательских центрах России, Европы и Америки. Наш проект собрал созвездие из тридцати четырех известных философов, представляющих тринадцать стран. Книга написана ницшеведами разных поколений: как патриархами философии, так и молодыми, но уже оставившими свое имя в науке исследователями.

Мы обратились к нашим коллегам с просьбой поделиться своими размышлениями о творчестве Ницше, предложив для обсуждения пять вопросов:

Какие идеи Ницше оказались наиболее востребованы в культуре XX века и почему?

Ответственен ли Ницше за идеологию национал-социализма?

Как Вы понимаете концепцию «вечного возвращения»?

Как Вы оцениваете влияние Ницше на культуру Вашей страны, мировую культуру?

Что мысль Ницше может привнести в философию XXI века?

Ответы на эти вопросы и составили сборник «Фридрих Ницше: наследие и проект», который стал своего рода виртуальной площадкой для свободного обмена мнениями по интересующей нас всех теме — специфике восприятия философии Ницше на рубеже XX—XXI столетий.

Важным этапом работы над книгой явился цикл открытых лекций «Творчество Фридриха Ницше в историко-философском контексте», осуществленный Институтом философии РАН в рамках совместного с московской городской библиотекой им. Ф. М. Достоевского проекта «Анатомия философии: как работает текст». Лекции, приуроченные к завершению издания на русском языке Полного критического собрания сочинений Ницше в 13 томах, читались в центре Москвы на Чистопрудном бульваре, 23, и транслировались на You Tube онлайн, каждую

неделю по четвергам с 24 октября по 24 декабря 2015 года¹. Всего было прочитано 10 открытых публичных лекций, собравших небывалое число слушателей. В числе выступавших авторы этого сборника: Нелли Васильевна Мотрошилова, Валерий Александрович Подорога, Юлия Вадимовна Синеокая, Михаил Львович Хорьков, Игорь Александрович Эбаноидзе. Готовящийся к печати том «Творчество Фридриха Ницше в историко-философском контексте», состоящий из статей участников лекций в библиотеке Достоевского и иллюстрированный цветными фотопортретами выступающих перед публикой философов и их слушателей, станет важным дополнением к сборнику «Фридрих Ницше: наследие и проект».

Ряд текстов нашего сборника написан в жанре академической статьи, а часть — в стиле свободного эссе. Некоторые участники проекта построили свои работы как ответы на все или некоторые из заданных нами вопросов, другие же, напротив, представили работы, в которых предложенные нами темы послужили лишь векторами для размышлений. Весь корпус текстов мы структурировали в виде пяти глав сборника в соответствии с тем, какая тема получила наибольшее развитие в той или иной статье: *Ницше и проект «философии будущего»*, *«Смерть Бога» и проблема нигилизма*; *Ответственность мыслителя перед историей*; *Идея Европы и национальное самосознание*; *Ницше сегодня*.

Языками сборника являются русский, английский и немецкий. Тексты, написанные по-русски, представлены как на языке оригинала, так и в переводе на английский язык. Работы, созданные на английском и немецком, публикуются как на языках оригиналов, так и в переводе на русский. Эта особенность нашего издания определяется его двоякой целью — рассказать читателям о достижениях мирового ницшеведения начала XXI столетия и способствовать коммуникации интеллектуалов разных стран. Огромная и сложнейшая работа по переводу текстов была выполнена благодаря высокому профессионализму Алексея Геннадьевича Жаворонкова и Ирины Михайловны Поляковой. Мы приносим им искреннюю благодарность за их энтузиазм и готовность продолжить начатую работу даже тогда, когда финансирование переводов было прервано.

Тот факт, что эта книга появилась на свет, — «обыкновенное чудо», творимое теми, для кого философия — призвание, интеллектуальная щедрость — модус жизни, главное дело — независимое творчество. Для нас важно, что этот сборник стал интеллектуальным пространством единения ученых. Авторы сборника работают в разных философских парадигмах, принадлежат к разным школам и традициям ницшеведения, а многие нередко выступали публично с взаимной критикой и остаются по сей день противниками в научных дебатах. Тем ценнее тот факт, что не только ницшеведы-единомышленники, но и ницшеведы-оппоненты нашли для себя возможным объединиться в один авторский коллектив. Книга «Фридрих Ницше: наследие и проект» — свидетельство того, что философия не имеет на-

.....
¹ Записи доступны для просмотра на сайте Института философии РАН: http://iph.ras.ru/anat_nietzsche.htm

Вступительное слово редакторов-издателей сборника

циональных и государственных границ, что для интеллектуального сообщества главное — солидарность, что философы разных континентов живут едиными целями и едиными смыслами.

Мы благодарим издательский дом ЯСК за дружескую и творческую атмосферу совместной работы, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) за финансовую поддержку издания, а также всех тех, кто трудился над этой книгой, за искреннюю любовь к философии. Для нас высокая честь и искренняя радость быть вашими коллегами и единомышленниками.

Юлия Синеокая и Екатерина Полякова

Editor's Preface

The trilingual collection of articles you are holding in your hands is unique: the authors of the articles are today's most competent experts in Nietzsche's philosophy, who are working in the leading universities and research centres of Russia, Europe, and America. Our project has gathered a remarkable group of thirty-four philosophers representing thirteen countries. Among the authors are Nietzsche scholars of different generations — patriarchs of philosophy as well as young scholars who have already made a name for themselves in philosophy.

We suggested that our colleagues should share their insights about Nietzsche's work and offered them five questions for discussion:

Which of Nietzsche's ideas came to be most in demand in the culture of the 20th century and why?

Is Nietzsche responsible for the ideology of National Socialism?

What do you understand by the concept of "eternal recurrence"?

What is your estimation of Nietzsche's influence on the culture of your country and on world culture?

What can Nietzsche's conception contribute to the philosophy of the 21st century?

In fact, the answers given to these questions constituted the specific focus of the book *Friedrich Nietzsche: Legacy and Prospects*. This project turned into a kind of virtual platform for a free exchange of ideas on the issue of our common interest — the peculiarity of perceiving Nietzsche's philosophy at the turn of the 21th century.

An important stage of working on the book was the cycle of open lectures headed "Friedrich Nietzsche's Work in Historical and Philosophical Context". It was carried out by the scholars of the Institute of Philosophy, RAS, together with Dostoevsky's public library in Moscow in the framework of the co-project: "The Anatomy of Philosophy: How the Text Works". The lectures were timed to coincide with the completion of the publication of Nietzsche's 13-volume critical collected works in Russian. They were given in the centre of Moscow (Chistoprudnyi bulvar, 23) and shown online Thursdays weekly on YouTube from October 24 to December 24, 2015.¹ A series of ten lectures gathered a record number of listeners. Among the lecturers were the authors of the current publication: Nelli

.....
¹ The records are available at the website of the Institute of Philosophy RAS: http://iph.ras.ru/anat_nietzsche.htm

Vasilyevna Motroshilova, Valeriy Alexandrovich Podoroga, Yulia Vadimovna Sineokaya, Mikhail Lvovich Khorkov and Igor Alexandrovich Ebanoidze. The forthcoming publication of *Friedrich Nietzsche's Work in Historical and Philosophical Context*, which includes the papers of the lectures originally presented at Dostoevsky's public library with colour illustrations of the philosophers and their audiences, will be an important complement to the book *Friedrich Nietzsche: Legacy and Prospects*.

Part of the articles of the collection are written in academic style, others are free essays. Some participants of the project arranged their articles answering all or picking out some of the questions we offered them, others, contrariwise, presented works where the suggested issues served as certain guidelines for reflection. All the papers were grouped into five chapters of the collection in accordance with the predominant themes: *Nietzsche and the Project of the 'Philosophy of the Future'*, *The 'Death of God' and the Problem of Nihilism*, *The Responsibility of a Thinker to History*, *The Idea of Europe and National Self-Consciousness*, and *Nietzsche Today*.

The book is written in three languages — Russian, English, and German. Texts written in Russian are published in the original and translated into English. Works written in English or German are published in the original and translated into Russian. This peculiarity of the edition serves a dual-purpose to acquaint the reader with the world achievements in Nietzsche studies at the beginning of the 21st century and to promote the communication of intellectuals from different countries. The challenging task of translating the texts was successfully accomplished thanks to high professionalism of Alexei Gennadyevich Zhavoronkov and Irina Mikhailovna Polyakova. We extend our sincere gratitude and appreciation to them for their dedication and readiness to continue their work, once it started, even after the funding of the translation had stopped.

The publication of this book is an “ordinary miracle” performed by those for whom philosophy is a mission, intellectual generosity is the mode of life, and the thing that counts most is independent creative activity. It is especially important to us that the book has provided an intellectual space for the scholars' cooperation. The contributors of the collection work in different philosophical paradigms, belong to different schools and traditions of Nietzsche study; it is not uncommon that many of them speak in public in a spirit of mutual criticism and have remained opponents in scholarly debates up to this day. All the more valuable is the fact that not only collaborators, but also opponents among those who study Nietzsche found it possible to join the team of contributors. The book *Friedrich Nietzsche: Legacy and Prospects* testifies to the fact that philosophy knows no national or state boundaries, that what is important for an intellectual community is solidarity, that philosophers in different parts of the world share common tasks and meanings.

We express our gratitude to the LRC Publishing House for the friendly and creative atmosphere of the collaborative work and to Russian Foundation for Basic Research (RFBR) for the financial support of the publication; we are also grateful to everyone who worked on the book together with us for their genuine love of philosophy. It is a great honour and joy to be your colleagues and collaborators.

Yulia Sineokaya and Ekaterina Poljakova

Введение: Ницше сегодня

Фридрих Ницше, без сомнения, одна из самых ярких, но и самых провокационных фигур в истории философии. Он сам оценил свое значение, назвав себя динамитом и прибавив при этом, что он никогда не высказывал ни одной мысли, которая не компрометировала бы его лично, а значит, и его читателей. И неважно, будь то негодование или восторг, патетическое восхваление или столь же патетическое отвержение — в любом случае читатель Ницше выставит себя в сомнительном свете, а его реакция выдаст его потаенные желания, страхи и надежды.

Такой тип философской провокации, безусловно, опасен. Как может быть безопасным динамит? Последствия игр с огнем непредсказуемы. И Ницше не приходится жаловаться на недоразумения и недопонимание его трудов, если сам же он утверждал, что хочет оставаться непонятым и неузнанным. Тем не менее сегодня мы можем сказать, что все-таки нечто поняли о нем, по крайней мере, мы поняли, как его *не надо* читать — его не надо читать как идеологическое напутствие, как памфлет или как проповедь. Прочтения такого рода слишком очевидно ведут не просто к искажениям его наследия, но к утверждениям и оценкам, прямо противоположным тем, которые соответствовали вкусу самого Ницше. Достаточно вспомнить печальную историю его присвоения идеологией национал-социализма в Германии, как, впрочем, и увлечение идеями Ницше на заре социалистической эры в России. Мыслитель, прямо говоривший о своем презрении к болтовне об отечестве, о том, что он не знает более грязного животного, чем антисемит, и более плоской идеологии, чем социализм, оказался втянутым в политические игры, к которым он не имел никакого отношения. Всем сегодня известна история фальсификации его «главного» труда — «Воли к власти», представляющей собой не более чем текстологически весьма сомнительную компиляцию набросков, черновиков и конспектов. Ссылка на этот «труд» Ницше сегодня считается неприемлемой в среде научного ницшеведения. Он интересен только как этап в истории рецепции его идей.

Но даже если принять во внимание все обстоятельства, как, например, намеренное искажение наследия Ницше, все же придется признать, что не всякий мыслитель может быть не понят до такой степени. Усилия ницшеведов последних десятилетий устранить недоразумения, конечно, нельзя назвать тщетными.

Но подозрение, что некоторые недоразумения не только неустранимы, но и были желательны для автора, все же остается. Остается и раздражение, вызванное некоторыми, в том числе опубликованными самим Ницше, высказываниями — о западных ценностях, о судьбах Европы, о немцах, французах, русских и евреях. Ясно, однако, что все это неотделимо от тех свершений в истории мировой мысли, которые и делают Ницше интересным для нас, прежде всего от его бескомпромиссной критики метафизики, от ниспровержения ценностей христианского Запада и философского осмысления нигилизма.

Одно несомненно: Ницше был прав, когда говорил, что с его именем будет когда-нибудь связываться чудовищный надлом европейской культуры. Имеет ли смысл здесь говорить об ответственности? Вопрос об ответственности неизбежно двусмыслен. Означает ли ответственность, что Ницше был причиной этого слома и что мы можем осудить его за это? Но в таком случае нам следует доказать, что без него этого слома могло бы и не случиться. А история, как известно, не знает сослагательного наклонения. Или это значит, что Ницше несет (или должен нести) на себе последствия сделанного им? Но эти последствия налицо: худшего применения философии, чем идеологическое, и представить себе нельзя. Был ли нигилизм его делом или он был всего лишь врачом, поставившим диагноз своему времени, а заодно и следующему столетию? В правильности этого диагноза нам не раз пришлось убедиться. И, возможно, таящаяся в нем угроза до сих пор не понята нами до конца, а катастрофические последствия до сих пор не исчерпаны.

Понадобилось чуть менее ста лет, чтобы отвергнуть идеологически плоские интерпретации текстов Ницше, и никак не менее, чтобы увидеть в них нечто большее, чем литературную игру. Станным образом эти вроде бы противоположные тенденции в рецепции Ницше всегда идут рука об руку. Современное философское ницшеведение, разумеется, чуждо обеим этим тенденциям. Сегодня можно сказать, что Ницше наконец занял подобающее ему место в истории философии. Не только классические интерпретации 30-х годов прошлого столетия (Карл Лёвиг, Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер), но и труды французских интерпретаторов Ницше (Мишель Фуко, Жиль Делёз, Жак Деррида) сегодня можно отнести к хорошо усвоенному и (в т. ч. полемически) переработанному наследию исследовательской интерпретации. После работ Вольфганга Мюллер-Лаутера и Фридриха Каульбаха мы знаем, что идеи Ницше о воли к власти, сверхчеловеке и вечном возвращении следует рассматривать не как элементы некоего систематического учения, но как средство критического анализа и перспективации смыслов. Как учения (на это обратил особое внимание Вернер Штегмайер) они представляют собой откровенные парадоксы, и потому их следует рассматривать, скорее, как антиучения.

Философское переосмысление наследия Ницше было бы, разумеется, невозможно без серьезной издательско-филологической работы. Начатое еще в 60-е годы итальянцами Джорджо Колли и Мадзино Монтинари и продолжающееся по сей день, в первую очередь благодаря Марии-Луизе Хаазе, издание черновых записей Ницше, в т. ч. и тех, которые послужили основой компиляции «Воля к власти»,

не только развеяло прежние мифы, но и дало обширный материал для новых исследований. Что касается серьезных исследовательских изданий, то нельзя не упомянуть ежегодник «Nietzsche-Studien», где печатались труды таких ведущих ницшеведов, как Гюнтер Абель, Ойген Бизер, Эрнст Белер, Волькер Герхардт, Джулиано Кампиони, Вальтер Кауфман, Петер Кёрстер, Чарльз Энтони Миллер, Карл Песталоцци, Рената Решке, Йорг Салакварда, Йозеф Симон, Йоханн Фигл, Курт Пауль Янц, а также уже упомянутые Вольфганг Мюллер-Лаутер и Вернер Штегмайер. Каждое из этих имен (их список, разумеется, далеко не полный) символизирует важный этап в философской рецепции Ницше. Причем следует выделить специальные тома того же издания 1978 и 1980/81 годов, полностью посвященные интереснейшим философским дискуссиям о Ницше. На сегодняшний день ницшеведческая литература стала практически необозримой. Упомянем только серию издательства De Gruyter «Monographien und Texte zur Nietzsche-Forschung», насчитывающую уже почти 70 томов исследований, посвященных специальным вопросам ницшеведения, а также «Nietzsche-Wörterbuch», издаваемый исследовательской группой Пауля ван Тонгерена. Только список англоязычных изданий о Ницше мог бы занять несколько страниц. Вся эта огромная работа создала и продолжает создавать солидный фундамент ницшеведения, а вновь и вновь возникающие новые издания, конференции и коллоквиумы, посвященные Ницше, показывают, что интерес к нему не угасает, в том числе, а может, и в первую очередь среди молодых ученых.

И все же нельзя сказать, чтобы все недоразумения были устранены. Уже не идеологизация и не упрощения, но, наоборот, умаление опасности и сведение к философским банальностям представляет собой сегодня серьезную угрозу для всякого, кто знаком с ницшеведческой литературой. Как однажды сказал Йюрген Хабермас, Ницше утратил в наших глазах свое жало, жало предосудительности, он перестал смущать нас. И не потому, что мы стали сильнее, не потому, что то, что даже самому Ницше казалось невиданной доселе угрозой, требующей от нас особого мужества, было уже преодолено нами. Просто мы научились так интерпретировать Ницше, чтобы он оказался проекцией нашей собственной философии¹. Проблемы, поставленные им, проблема нигилизма прежде всего, мало беспокоят нас. Странно сказать, но происходит некоторая догматизация Ницше, причем основанная не на недоразумениях и фальсификации, но на глубоком анализе. В ницшевских деструкциях мы склонны более видеть не огромный вопросительный знак, но победный призыв к дальнейшему разрушению. Мы как будто забыли, что вялое утверждение, что все есть интерпретация и что истина имеет смысл только во множественном числе, для Ницше означало трагическое прозрение бессмыслицы бытия, представляющего собой вызов для всякого «свободного ума». Ницше был бы поражен, если бы узнал, что «смерть Бога» не является для нас

.....
¹ Habermas Jürgen. Nachwort // Friedrich Nietzsche, Erkenntnistheoretische Schriften. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1968. S. 238.

особой проблемой, что его веселость перед лицом отверзшейся пропасти кажется нам чем-то легким и приятным, что мы можем повторять и подкреплять его генеалогические открытия, не видя, что они несут в себе все тот же характер динамита. Быть может, эпоха постмодерна и впрямь дает нам это превосходство? Возможно и так. Но возможно, что мы имеем дело с тем самым обмельчением человеческого духа, с тем ослаблением тугого лука, натянутого всей европейской историей, при помощи которого Ницше мечтал попасть в самые далекие цели. Попал ли он в них? Или, может, он и сам помог ослабить этот лук? Иными словами, не должны ли мы сегодня снова критически пересмотреть наследие Ницше и, может, даже пойти ему наперекор и тем самым как раз и показать себя его подлинными учениками и почитателями. Кажется, что как раз ницшеанцы были бы для него наименее желательными наследниками.

* * *

Русская рецепция Ницше отражает все эти трудности и опасности в полной мере. То обстоятельство, что сборник «Фридрих Ницше: наследие и проект» задуман и издан сегодня в России, — не случайность. В XX столетии именно в России влияние идей Ницше на культуру, политику, даже повседневность было наиболее ощутимым. Во многом под влиянием и в противоборстве с философией Ницше осмыслялась и выстраивалась российская идентичность как на рубеже XIX—XX веков, так и на рубеже XX—XXI столетий. Именно поэтому для нас так важно очертить проблемное поле ницшеведения начала XXI столетия, определиться с тем, какие положения немецкого мыслителя и почему оказались востребованы в веке XX, проанализировать, какие идеи Ницше с наибольшей вероятностью выйдут на первый план в столетии нынешнем.

Историю российской ницшеаны легко уподобить размахам маятника: от враждебного неприятия — до поклонения, граничащего с низкопоклонством, — и вновь к полному отвержению, вплоть до абсолютного изгнания из культуры, сменившегося резким взлетом симпатий и сочувственным интересом к произведениям и личной драме философа.

К началу XX столетия Россия занимала одно из первых мест среди государств, в которых творчество немецкого философа получило признание. Трудно назвать российского мыслителя конца XIX — первой четверти XX века, который бы оставил без внимания философию Ницше. Отечественные интеллектуалы увлеченно искали «русского Ницше», обнаруживая его не только в Достоевском (Лев Шестов), но и в Леонтьеве (Василий Розанов), и в Розанове (Дмитрий Мережковский), и даже в Лермонтове (Владимир Соловьев). Но русское ницшеанство никогда не носило характер единодушного принятия идей мыслителя. Проникновение творчества Ницше в отечественную культурную традицию шло через внутреннюю полемику, опровержение и неприятие ряда положений его философии. Едва ли можно говорить о некоем едином образе Ницше, поскольку каждый читатель открывал в немецком философе что-то свое.

Дебют Ницше в России пришелся на 1890-е годы. Изначальное (примерно с 1891 по 1899—1900) отношение российских интеллектуалов к творчеству Ницше можно охарактеризовать в основном как отрицание позитивной роли его учения, в котором усматривали симптом и отражение кризисных тенденций, присущих европейской культуре. Если обратиться к критическим статьям, откликам и рецензиям последней декады XIX столетия, посвященным сочинениям Ницше, бросается в глаза тот факт, что независимо от конкретного отношения к его идеям — враждебного или, напротив, сочувственного, — практически все авторы говорили о негативных аспектах ницшеанства.

В последние годы XIX века был создан устойчивый образ Ницше — декадента, имморалиста, ниспровергателя идеалов, сторонника рабства и крепостного права, безбожника и проповедника зла. А термин «ницшеанец», крайне популярный в России с конца XIX столетия, нередко прилагался к различным оригинальным идеям и теориям, часто напрямую не связанным со взглядами Ницше. Это оценочное понятие, прижившееся в отечественном литературном обиходе, носило преимущественно негативный характер.

Практически все авторы, писавшие о Ницше, использовали его критику современного состояния культуры и цивилизации для опровержения крайних форм морали утилитаризма, альтруизма, социализма. Немецкий философ был превращен в демоническую фигуру апостола имморализма, дьявола, самого антихриста — ниспровергателя христианских ценностей аскетизма, альтруизма, ненасилия и любви. Отрицательные коннотации, связанные с именем философа, были настолько очевидны, что знаменитая статья Николая Грота «Нравственные идеалы нашего времени. Фридрих Ницше и Лев Толстой» (1893), в которой русский и немецкий мыслители выступали духовными и ценностными антагонистами, рассматривалась современниками как скрытая попытка автора предотвратить решение Священного синода об отлучении Толстого от церкви, поскольку отечественный писатель выступал в роли носителя, защитника и хранителя высших религиозных ценностей в противоположность его западному антиподу. (Тем не менее решение об отлучении Толстого все равно было принято в 1901 году.)

Последняя декада XIX века стала концом инкубационного периода: количество публикаций, содержащих критическое осмысление взглядов Ницше, а также переводов его работ, возросло стремительно. Уже к 1910 году в России насчитывалось более ста статей и монографий, посвященных творчеству немецкого философа, было издано около ста пятидесяти переводов его прозаических, стихотворных текстов и произведений эпистолярного жанра. В то время имя Ницше было в высшей степени популярно в кругах российских интеллектуалов.

В некоторых кругах имя Ницше воспринималось как символ индивидуализма, в других же, напротив, оно означало духовный универсализм, а порой связывалось с патетикой коллективного творчества, потерей своего «я» в культовом единстве и принесением себя в жертву Богу. Ницше то причисляли к идеологам мещанства, то записывали в союзники русского освободительного движения. Для

одних он был исключительно «нигилистом» и «человеком последнего бунта», ломавшим традиционные представления о нравственности, даже «богоборцем» и «разрушителем исторического христианства». Для других — учителем и творцом «высшей морали», богоискателем, «пророком новой веры», более того — провозвестником идеи религиозного синтеза, новой религиозной культуры. Ницше вдохновлял на поиск первоценностей: свободы, красоты, творчества, на эксперименты в искусстве, литературе, музыке. Типичным было отношение к философу как создателю нового мировоззрения, талантливому художнику слова и религиозному проповеднику. Однако, при всем многоголосье мнений и оценок, Ницше, как он был прочитан интеллигенцией на рубеже XIX—XX столетий, оказался настолько близок традиционной отечественной мысли, что это позволило исследователям говорить о нем как о «самом русском» из западных философов.

Идеи Ницше оказали творчески плодотворное воздействие на ведущие интеллектуальные направления России той поры: религиозные искания философов-идеалистов, движение символистов и русский марксизм. Деятелям Серебряного века Ницше предстал в трех ипостасях: как гениальный художник, мистический пророк-мудрец и как религиозный проповедник, смысл духовной проповеди которого виделся заключенным в двух положениях, получивших в творчестве отечественных интеллектуалов новое осмысление. Это — концепция сверхчеловека (Übermensch) и непосредственно с ней связанная идея дионисизма.

Творчество Ницше оказало мощное, хотя и опосредованное влияние на русский марксизм. Традиция сопоставления ницшеанства и марксизма восходит к работам Николая Михайловского, впервые увидевшего близость данных направлений мысли в подходе к проблеме борьбы личности за свои права. Однако взаимосвязь между ницшеанством и марксизмом в рамках русской религиозной мысли носила порой и принципиально иной характер. Ницше сыграл «роковую роль» в идейной эволюции «от марксизма к идеализму» для ряда мыслителей, ставших впоследствии известными деятелями русского религиозного возрождения.

В истории отечественной общественной мысли принято выделять особое духовное течение, временные границы которого можно обозначить 1903—1912 годами — «ницшеанский марксизм», — представленное именами таких талантливых писателей и публицистов, как Максим Горький (Пешков), Анатолий Луначарский, Александр Богданов (Малиновский), Станислав Вольский (Соколов), ставших впоследствии известными советскими политическими лидерами. Синтез марксизма и ницшеанства помог многим видным деятелям Советской России в поиске путей к «примирению» идеалов социальной справедливости и индивидуального совершенствования, в укреплении героических аспектов марксизма. От обычных марксистов их отличала высокая оценка силы воздействия «иррациональной пропаганды» (посредством мифов и символов).

Первый кризис российского ницшеанства стал назревать в десятых годах XX века. После революции 1905 года и поражения в русско-японской войне

отчетливо обозначился сдвиг в интеллигентском умонастроении. Происходило обращение не увлеченных марксизмом российских интеллектуалов к традиции идеализма, идущей от славянофилов к Владимиру Соловьеву и братьям Трубецким. Символисты теряли интерес к идеям Ницше и превращались в неославянофилов. В среде отечественных гуманистов крепло желание самоопределения, самоидентификации в культурной традиции, обозначилась тяга к возвращению российской интеллигенции в лоно церкви, к преодолению оторванности церковности России и религии вообще от реальной жизни людей. К 1908 году популярность философии Ницше начала уменьшаться, а с 1912 года отечественные критики в своих исследованиях стали избегать открытого упоминания его имени.

Определенную роль в охлаждении внимания к текстам Ницше сыграл все возраставший интерес к антропософии, теософии и психоанализу, завоевавшим внимание значительной части российских гуманистов. С начала десятых и вплоть до середины двадцатых годов прошлого столетия психоанализ и антропософия являлись важнейшими составляющими русской интеллектуальной жизни. Популярность учений Зигмунда Фрейда и Рудольфа Штейнера могла соперничать в это десятилетие с влиянием идей Ницше. Такое изменение в интеллектуальных пристрастиях отечественных мыслителей было отнюдь не беспочвенным. Именно Ницше сделал практический вывод из новой культурной ситуации, сложившейся в Европе к концу XIX века, раньше и острее других сформулировав новую для человечества проблему индивидуального и коллективного бессознательного.

Однако в начале второго десятилетия прошлого века, несмотря на целый ряд неблагоприятных факторов, прежде всего распространение антиницшеанских настроений, обусловленных популярным в России времен Первой мировой войны неославянофильским отвержением духа германской культуры, ницшевские мотивы все еще продолжали звучать со страниц книг и периодических изданий. Определенное оживление внимания к философии Ницше, вызванное усилением революционных веяний и эсхатологических ожиданий, можно констатировать в 1916—1917 годах. Очевидно, что до 1917 года Россия прочно удерживала лидирующее положение в международном ницшеведении.

В результате проводимой социалистическим правительством «культурной политики» начала 1920-х годов книги Ницше были запрещены и изъяты из библиотек, а писатели стали избегать открытого упоминания Ницше в своих сочинениях. Единственным аспектом творчества немецкого философа, получившим резонанс в Советской России двадцатых годов, была философия культуры, в особенности интерпретация античности. Эта тема присутствовала в работах Вячеслава Иванова, Фаддея Зелинского, Викентия Вересаева, Алексея Лосева. Однако запрет на произведения Ницше был столь жестким, что официально признанные цензурой авторы рубежа веков, чьи имена оказались вне критики в Советской России — Максим Горький и Владимир Маяковский, подверглись разрушительной «деницшефикации».

Табу на наследие немецкого философа сохранялось в Советской России вплоть до середины 1980-х годов. Официальный режим видел в Ницше идео-

логического врага и воплощенное зло западного империализма, милитаризма и агрессии. Свободные от ходячих идеологических стереотипов и штампов исследования и интерпретации сочинений Ницше грозили серьезной опасностью их авторам.

Во время Второй мировой войны отношение к наследию немецкого философа стало сугубо негативным, слово «ницшеанство» воспринималось как синоним фашизма, расизма и насилия. Вплоть до горбачевской либерализации 1980-х годов имя Ницше практически было исключено из повседневного философского дискурса, его произведения не продавались и не переиздавались в России. Эти десятилетия были потеряны для отечественного ницшеведения.

В СССР, вплоть до второй половины 1980-х годов, тексты Ницше, спрятанные в спецхранах, были малодоступны широкой читающей публике. В 1970-е годы в ходу оказались нелегальные (самиздатовские) копии работ Ницше. Хотя запрет на сочинения Ницше коммунистическим режимом стимулировал интерес к его творчеству, официальными источниками информации об идеях немецкого философа оставались работы советских литературоведов, историков и философов, в которых, главным образом, излагались не столько сами взгляды Ницше, сколько была представлена их критика с идеологических позиций. Однако подспудно идеи Ницше оставались в отечественном философском дискурсе даже в это время.

Несмотря на хороший задел на рубеже XX—XXI веков, после более чем полувекового перерыва, вызванного запретом Советской власти не только на чтение и переиздание сочинений Ницше, но даже на упоминание его имени вне критического контекста, восстанавливать утраченную традицию оказалось непросто. Лишь в начале нынешнего столетия российские академические исследования творчества Ницше и русскоязычные издания текстов философа стали выходить на международный уровень.

К сожалению, посткоммунистическая реабилитация не до конца освободила ницшеанство от ассоциации с национал-социализмом и шовинизмом. По сей день в нашей стране распространен «синдром» неприязни к немецкому философу. Нередко российские исследователи творчества Ницше сталкиваются с проблемой преодоления антиницшеанских стандартов, по которым их порой осуждают.

И все же начиная с 1990-х годов Ницше стал едва ли не самым издаваемым в России философом. Возвращение наследия Ницше в отечественную интеллектуальную традицию символизировало изменение культурной ситуации в стране. Важнейшим событием русской ницшеаны посткоммунистического периода стало издание под эгидой Института философии РАН издательством «Культурная революция» в 2005—2015 годах на русском языке 13-томного полного академического собрания сочинений Ницше (главный редактор — Игорь Александрович Эбаноидзе). За основу этого собрания было взято немецкое научное издание *Kritische Studienausgabe* в 15 томах под редакцией Джорджио Колли и Мадзино Монтинари.

* * *

Вопросы, обращенные нами к наследию Ницше, это и вопросы, обращенные к нам самим. И важнейший из них заключается в том, что значит для нас Ницше сегодня, что дал он нам, чему мы научились у него. Быть может, сегодня нам не следует быть его последователями в том прямом и плоском смысле, когда последователь просто развивает и подтверждает мысли, высказанные до него. Быть может, нам нужно критически взглянуть на его открытия и для этого занять позицию недовольства и подозрительности по отношению к ним, т. е. ту самую позицию, которую сам он занимал по отношению к ценностям Запада.

Юлия Синеокая и Екатерина Полякова